

Глава 1640 - Путь Западной Церкви

В записях Западной Церкви двенадцатикрылые серафимы были самыми сильными существами под властью Бога, и они представляли Бога для поддержания справедливости в мире. Будучи главами всех ангелов, каждый из четырех двенадцатикрылых серафимов обладал могущественной силой.

Глаза Хагенса загорелись, как только он увидел в небе двенадцатикрылого серафима. — Господь Михаил! — Он глубоко поклонился, прижав книгу в руке ко лбу с лихорадочным и почтительным выражением лица.

В облаках Михаил, ангел с двенадцатью развернутыми крыльями, сиял ярким золотым светом. Он был Богом, защитником Бога, стоящего над ним.

Банкет, или, скорее, ловушка, был больше, чем мог сотворить один только Хагенс. Даже Бог боялся Бессмертных Хуа, и основную часть плана по поимке Бу Фана и захвату двух Священных Артефактов он передал Хагенсу.

Два других Святых Артефакта уже попали в руки Бога. Если они завладеют Святыми Артефактами, которыми обладал Бу Фан, то у них будут все четыре Святых Артефакта Планеты Предков, и тогда все тайны будут раскрыты.

Михаил был очень красив, обладал почти потусторонней красотой, все его тело светилось, что делало его похожим на возвышенное существо.

Внизу горящий меч был направлен на Бу Фана. Это оружие ангела имело название Меч Правосудия. Дарованное ему Богом, это был мощный меч, способный разрушить все иллюзии в мире.

Холодно смотря на Бу Фана, Михаил поднял палец и сказал: — Иди. — И по его команде меч устремился к Бу Фану, со свистом рассекая воздух на части. Ангел был уверен, что сможет подавить этого Бессмертного Хуа. В конце концов, он был серафимом, самым сильным и острым оружием Бога, и его сила была сравнима с силой Бессмертного Императора Хуа.

Меч приближался, свистел, пылал золотым пламенем, источая святую ауру. Нетери с отвращением хмурила брови. Лицо Феи Эмпирея было холодным и мрачным, когда она достала маленькую чашу с молниями, скользящими внутри. Меч заставил ее почувствовать угрозу.

— Двенадцатикрылый серафим? — Бу Фан сузил глаза и бросил взгляд на белые крылья за спиной ангела. Он не мог не задаться вопросом, какими они будут на вкус, если их поджарить. Но затем он быстро отбросил эту мысль. Крылья ангела его не интересовали, да и аппетита к ним он не испытывал. Если бы он хотел поесть крыльев, он всегда мог бы пойти к Гаруде.

Взмахнув рукой, Ковш Переселения Циляня появился на его ладони и начал вращаться. Артефакт Набора Бога Кулинармм, Циляня, не спал, поэтому Бу Фан мог воспользоваться им в любое время. Пристально глядя на приближающийся меч, он сделал глубокий вдох, затем поднял половник и взмахнул им, словно бил битой по бейсбольному мячу.

Без всяких вычурных движений половник столкнулся с мечом, издав оглушительный бум.

В небе на лице Михаила застыла безупречная улыбка. Он был шокирован тем, что половник сломал его меч! После столкновения верховный меч, способный разрубить все грехи в мире, раскололся на две половины!

— Он... — Он глубоко вздохнул. Внезапно его зрачки сузились, когда он увидел, как Бу Фан шаг за шагом идет к Хагенсу. Кардинал был представителем Бога на Земле, и он не мог быть убит Бу Фаном. Иначе это было бы пощечиной Богу!

Михаил встряхнул крыльями, превратился в луч белого света и мгновенно появился перед Бу Фаном, чтобы остановить его. — Прекрати! — завопил он холодным голосом.

Однако ему ответил кулак, окруженный энергией Инь и Ян, которая выглядела как самая чистая энергия в мире. Он фыркнул и поднял руки перед собой. Тамбрас на его предплечьях смог заблокировать удар.

Раздался громкий стук, и Михаил понял, что ошибся. В мгновение ока его браслеты разлетелись, и он почувствовал, как его захлестнула страшная сила. Его крылья сложились, он отлетел назад и упал на землю.

Бу Фан равнодушно посмотрел на Михаила. Как существо, убившее Тринадцатую Душу, Небесного Бога, его удар не мог остановить Двенадцатикрылый Серафим. Ангел по силе лишь достигал уровня Божественного Императора.

В разрушенном храме раздался четкий звук шагов. Вскоре перед Хагенсом возник Бу Фан. Он схватил кардинала за шею и медленно поднял его с земли.

— Знаешь что? Я ненавижу, когда люди строят заговор против меня. Знаешь ли ты, что случилось с теми, кто так поступал со мной? — не меня выражения лица спрашивал Бу Фан у старика.

Лицо Хагенса побледнело. Он боролся и пытался оторвать пальцы Бу Фан от своей шеи, но ему это не удалось.

Земное ограничение Бу Фана становилось все слабее. Ему даже показалось, что его сила полностью восстановилась, особенно после возвращения двух духов артефактов. Он подумал, что его нынешняя сила не слабее, чем в Хаотической Вселенной, а если ему удастся подчинить двух последних Артефактных Духов, то он станет еще сильнее.

Кроме того, у него было предчувствие, что его ждет сюрприз, когда все четыре Духа Артефактов вернутся к нему. Его нынешняя сила не была столь же мощной, как у Небесного Бога, но он мог постоять за себя, если бы ему пришлось сражаться с Небесным Богом. Поэтому Хагенс никогда не смог бы вырваться из его хватки.

Михаил в этот момент поднялся на ноги. Вокруг него бушевало пламя, превратившееся в огненный меч. Он схватил его обеими руками и со всей силы рубанул им по Бу Фану. — Умри грешник!

Когда меч опустился вниз, весь замок, казалось, раскололся пополам, а земля продолжала крошиться. Однако в тот момент, когда меч уже собирался ударить Бу Фана, он схватился за ковш и снова метнул его. С грохотом маленький ковш столкнулся с огромным огненным мечом. Во все стороны полетели искры, и пламя в мгновение ока охватило Бу Фана.

Михаил выпрямил спину, но внезапно его зрачки сузились, потому что раздался жалкий вопль, но не от Бу Фана. Тот стоял с прямой спиной и невредимый, а Хагенс горел, корчась на земле и болезненно воя. Вскоре от его тела не осталось и пепла.

Это омрачило лицо Серафима. «Разве это не я убил Хагенса? Проклятье!» Он впал в ярость.

Внезапно его охватило пламя, способное сжечь все грехи и грязь в мире, и он превратился в горящего человека. Его крылья захлопали, и он понесся по воздуху, в мгновение ока приближаясь к Бу Фану.

Лицо Феи Эмпирея дрогнуло, и она поспешно выбросила маленькую чашку, которую держала в руке. Из нее вырвались молнии и ударили в Двенадцатикрылого Ангела, но не смогли причинить ему никакого вреда.

Когда Михаил приблизился, температура вокруг них резко возросла. Подол Халата Вермилион затрепетал и Бу Фан нанес удар. Энергия Инь и Ян завихрилась вокруг руки с душами Таоте, и его кулак столкнулся с кулаком Михаила.

Раздался оглушительный грохот, а пламя взметнулось в небо.

Вдалеке эксперты Западной Церкви и Малые Боги внимательно следили за битвой. Среди них был и дрожащий от страха Брахма. «Этот парень... слишком грозен! Бессмертный Император! Я не могу поверить, что он действительно Бессмертный Император!»

В центре столкновения пламя превратилось в торнадо и поднялось в небо, а затем полностью исчезло, открыв взору разбитую землю. Земля была покрыта расколотыми камнями, а среди них лежал Михаил с пустым лицом. Его крылья, все двенадцать, были оторваны Бу Фаном со спины, и из ран сочилась кровь.

Вдалеке, когда в небе мелькали мечи, четыре фигуры упали на землю и издавали жалкие вопли. Скипетр Зевса был сломан, а одна из его рук отсутствовала. Он был напуган. Они оба были Бессмертными Императорами, но почему глава секты Тунтянь был так силен?

У Каина в груди была дыра. Хотя она и заживала, энергия меча вихрилась вокруг раны, замедляя процесс. Папа был покрыт кровавыми порезами сверху донизу и выглядел жалко, а половина лица Анубиса была срезана.

Все они со страхом смотрели на даоса, который сидел, скрестив ноги, в воздухе. Даос не двигался с места, и всего лишь одним ударом меча он заставил их напрячься. Как бы они ни старались, им никак не удавалось разрушить массив.

Тунтянь скривил губы в презрении. Затем, с одной мыслью в голове, массив мечей снова начал вращаться. Это был лучший массив для убийства в Примитивной Вселенной, а эти иностранные Боги ничего не знали о его могущественной силе. Даже Святому понадобилось бы время, чтобы сломать его, не говоря уже об этих Богах.

Слабо улыбнувшись и пристально посмотрев в глаза, он сложил указательный и средний пальцы вместе. — Младшие Боги вроде вас, не имеют права задирать Бессмертных Хуа!

Воздух наполнился свистящим звуком, когда с неба обрушились мечи. На мгновение мир погрузился в тишину и померк. Затем с грохотом сверху спустились Бессмертный Истребляющий Меч, Бессмертный Уничтожающий Меч, Бессмертный Убивающий Меч и Бессмертный Опутывающий Меч!

Зрачки Зевса сузились, и он взмахнул своим скипетром. Однако на него обрушился меч. Страшная энергия меча взорвалась, и внезапно его тело пригвоздило мечом к земле. Его болезненный вой эхом разнесся по небу.

Еще один меч пронесся на огромное расстояние. Анубис был уже напуган. Он держал свой

топор, но меч пронзил его в поясницу и пригвоздил к земле.

Каин не посмел больше задерживаться, увидев их печальный конец. С безумным выражением лица он обратился в бегство. Однако мимо него пролетел зеленый меч. Бессмертный истребляющий меч уничтожил его надежду на побег. Хотя он превратился в облако летучих мышей, меч заставил его вернуться в человеческий облик и пригвоздил к земле.

Папа кашлял, и с каждым кашлем он выплевывал золотистую кровь. Вдруг он достал с пояса маленький крестообразный кинжал и направил его на Бессмертный Убийственный Меч. С хрустящим звоном половина его тела разлетелась на куски. Однако меч тоже отлетел в сторону. Воспользовавшись случаем, Папа взлетел в небо и бросился бежать.

Глава секты был удивлен. Массив Бессмертного Убийства был очень мощным, поэтому он не ожидал, что Папа сможет избежать его. — В этом маленьком кинжале что-то странное...

Папа превратился в поток света и взмыл в небо, и уже собирался бежать, как вдруг замер в воздухе. Кулак ударил его по лицу, а затем мощная сила повалила его обратно на землю.

Это был Бу Фан и в одной из рук он держал двенадцать крыльев Михаила.

Тунтянь перевел взгляд. Глядя на Бу Фана, который стоял в воздухе и ударом кулака отправил Папу на землю, он усмехнулся. — Этот человек весьма... интересен. — В следующий момент он указал пальцем. По его жесту Бессмертный Убийственный Меч пронзил Папу и пригвоздил его к земле.

В этот момент четыре Бессмертных Императора были подавлены Лидером Секты. Он подавил их всего лишь одним массивом.

Люди Западной Церкви были в ужасе. Они всегда добивались успеха, но в этот раз... Кардинал Хагенс был мертв, Папа схвачен, а у ангела Михаила кто-то оторвал все крылья. Для Западной Церкви это был сущий кошмар!

Бу Фан стоял в воздухе и кивнул Тунтяню. Ему нравился слишком заботливый характер главы секты. После этого он медленно повернулся и посмотрел на небо.

— Хм... Почему так называемый Бог Западной Церкви не появился, раз уж сложилась такая ситуация? — мягким тоном спрашивал Бу Фан. Он все еще не мог почувствовать ауру частей Набора Бога Кулинарии. Поскольку он не мог их почувствовать, он заставил их открыть свою ауру самостоятельно.

Внезапно его духовное море закипело, а глаза вспыхнули золотым светом. — Глаз Бога Кулинарии! — воскликнул он, а затем посмотрел на небо.

Позади него раздался звучный крик Птицы Вермилион, которая, казалось, поднялась из хаотического огненного моря. Из звездного неба вышел белый тигр, сотрясая небо своим воем. Затем в воздухе появился Цилинь, окутанный благоприятными облаками.

В мгновение ока за спиной Бу Фана появились три огромных чудовища, повергнув всех в шок. Даже у Тунтяня, каким бы сильным он ни был, зрачки слегка сузились.

— Это... Он же... — пробормотал глава секты.

В воздухе раздался грохот, небо рухнуло, а вдалеке послышался рев дракона и черепахи.

Бу Фан посмотрел в небо, где возник огромный водоворот, закручивающий и всасывающий всю духовную энергию в мире.

Затем из закрученного водоворота вынырнуло существо, окутанное белым светом. Оно было чрезвычайно огромным и смотрело на людей сверху вниз, как некое высшее существо. Над головой белой фигуры висела Сковорода из Панциря Черной Черепахи, а в одной руке она держала Кухонный Нож из Золотой Драконе́й Кости.

Ужасная аура превратилась в потоки и продолжала падать с неба, заставляя пустоту сильно содрогаться.

Королева Запада втянула холодный воздух, а глаза лидера секты стали острыми.

— Святой Великого Пути?!

Бу Фан тоже слегка сузил глаза и воскликнул: — Небесный Бог?!

<http://tl.rulate.ru/book/4793/1523294>